

В некоторых странах долгое время сохранялась даже традиция выстраивания для такого сакрального танца специального лабиринта. Наконец, многие современные практики нередко строят лабиринты для изменения магического характера места, что прекрасно согласуется с Традицией: известно, что даже миниатюрное изображение лабиринта (в большинстве случаев уникарсального) почиталось в древности мощнейшим магическим символом. Действительно, с одной стороны, известная нам технология построения магического лабиринта свидетельствует о его прямой связи с такими символами, как, например, свастика; с другой стороны...

..Быть может, это выглядит излишне субъективным, но лично у меня изображение традиционного лабиринта всегда ассоциировалось с гнездом змея — с гнездом Дракона Земли.

Дракон

И вот, бегло окинув взглядом все многообразие магии Земли — от естественных мест Силы до рукотворных святилищ — мы возвращаемся к тому, с чего начали сей экскурс: Земля, на которой мы живем, жива и исполнена волшебства. В неведомых ее глубинах, там, где встречаются все миры, у корней Мирового Древа — там бьется сердце ее магии. Сложив кожистые крылья, отблескивая огненным, обвивает корни Древа Дракон северо-западной Традиции...

Представление связанной с Землей магии в виде Дракона равно принадлежит всем народам Северо-Запада. Скандинавский Нидх'гг, позднее — земляной змей Линдворм, саксонский озерно-подземный Кнакер, славянский Змей Горыныч (сын Горы?) — Яшша, сковывающий глубь морскую, и высь небесную, и кость хребетную — все эти мифологические персонажи восходят к одному — к древнему Дракону Земли. Этот Дракон является магическим архетипом, поскольку знание о нем можно найти у самых разных народов, живущих на территории от Китая до Африки и обеих Америк.

Существует ряд указаний на то, что еще в прошлом столетии этот архетип воспринимался сельскими жителями Скандинавии и Британских островов *как живой*; у нас же, в России, с магией Дракона Земли связаны даже не отдельные этнографические свидетельства, но подробные и тщательные описания, относящиеся к Уралу и беломорскому Северу. Удивительно, что эти описания остаются вне круга интереса исследователей.

Так же, как, рассказывая о Древе Мира, я обращался к наследию Пуш-